

Путь к Свету

Православный альманах

Шаг двадцать четвертый

**О том, что Бог принимает от человека только одну жертву
— его свободную волю жить в Господе**

Выдержки из писаний святых отцов Православной Церкви

Всякий человек бывает смиренным и удобосокрушительным или жестокосердным и бесчувственным не по естеству, но от доброго или злого произволения своего. Добродетельная душа избирается Богом не благодаря делам, но благодаря добродетельной воле, направленной к Нему, и сердцу, страждущему на всякий миг. Подобным образом не отвергает Он грешную душу на основании дел ее, ибо часто делам возбраняется совершиться по разным причинам. Но и без участия воли совершаются многие дела — как хорошие, так и плохие. Бог же смотрит на устремленность воли — на то, в чем она находит удовольствие. И достаточно для Него добродетели души, даже без дел, если нет возможности для совершения дел. Бог благ и милосерден: не в обычае у Него судить слабости естества и дела, совершенные по необходимости, даже если они предосудительны, однако Он осуждает нас, когда добрыми делами, которые мы могли сделать, мы пренебрегли. Ибо милостив Господь наш, и примет Он тебя не за труд твой, но за благое намерение разума твоего.

Ни в чем другом не усматривается наше самовластие, как в том, чтобы иметь ум свой всегда возвышаемым и прилепляемым к единому Господу Богу, Спасителю нашему многомилостивому. Уповай на благость Божью и ожидай от Бога заступления, зная, что если обращаемся к Нему как должно и искренне, то Он не только не отринет нас вовсе, но, пока еще произносим слова молитвы, скажет: «Я здесь!» Господь во всех наших делах, как требующих скорости, так и отлагаемых на время, всегда взирает на цель нашу, и потому все, что чуждо пристрастия и всякой нечистоты и делается единственно для Бога, а не ради иного чего-нибудь, вменяется нам во благое, хотя бы оно и не совсем было благо. Бог сотворил человека свободным, дабы он мог склоняться к благому, но даже склоняясь к нему

произволением своим, он не в состоянии бывает совершить благого без помощи Божией.

Если бы Бог пожелал судить и требовать отчета, то в человеке не оказалось бы ничего, что было бы лично его, ибо имущество и все сущие в мире блага, благодаря которым каждый благоденствует, принадлежат Богу. Кто создал землю и все сущее на ней? Кто создал человеческое тело? И душу Кто сотворил? И если Он пожелает, земля произрастет, а если не пожелает, не произрастет, и если пожелает, ты здравствуешь, а если не пожелает, ты нездоров. Итак, что человек имеет как свое собственное, так чтобы сам себя оправдывать и гордиться собою или считать себя за нечто особое? Все находится во власти Божией, и все, что человек имеет, он приял от Него и все получил по Его милости. И так, когда человек преклонит сердце свое к благому и призовет на помощь Бога, то Бог, внимая его доброму усердию, подаст ему силу к деланию, и таким образом бывает место тому и другому — и свободе человека, и помощи, даруемой ему от Бога, ибо благое проистекает от Бога, совершается же через святых Его. И так Бог славится во всех и прославляет их.

Ибо в какой мере собираешь ты ум свой к исканию Его, в такой и в еще большей мере понуждается Он собственным Своим благоутробием и благостью Своею прийти к тебе и упокоить тебя. Стоит Он и рассматривает твой ум, помышления и движения мыслей, назирает, как ищешь Его, от всей ли души твоей, не с леностью ли, не с нерадением ли. И когда увидит рачительность твою в искании Его, тогда явится и откроется тебе, подаст помощь Свою и уготовит тебе победу, избавляя тебя от врагов твоих. Ибо, рассмотрев прежде твое стремление к Нему и то, как все чаяние твое непрестанно к Нему обращено, Он научит тебя и даст тебе истинную молитву, истинную любовь, а это — Сам Он, Который соделывается в тебе всем и есть для тебя Христос. А если ум свой станешь обращать в другую сторону и беседовать с другим, спиною обращаясь к неприступному Богу, на Которого со страхом и трепетом взирают все чины ангельские, то не по всей ли справедливости Он тотчас оставит тебя?

Если кто не приготовит себя к самому строгому трезвению и не будет со всем вниманием постоянно исследовать свой ум, желанием своим всегда устремляясь к Господу, то зло тайно и многообразным образом может соблазнить и обмануть его. Ведь желающий стать истинным христианином должен стяжать труд и борьбу не плотские, но вести брань в уме с помыслами. Надобно «всяким хранением блюсти свое сердце» (Притч. 4:23), чтобы никак не терять мысли о Боге и не оскверняться представлениями суетного мира, но святую мысль о Боге постоянным и чистым памятованием в душах наших всюду носить с собою, как неизгла-

димую печать. Ибо таким образом приобретается нами любовь к Богу, которая возбуждает к исполнению заповедей Господних и вместе опять сама ими соблюдается, делаясь непрерывною и непоколебимою. Ибо в душе бодрственной и трезвящейся не оскудевают и попечение, угодное Богу, и помысл благой. Мысль о Боге сама является молитвой, а разум, в котором мысли о Нем постоянно вращаются, неизменно пребывает в молитве и ни на миг не остается праздным.

А если служим чувствам плоти нашей, сердце утрачивает в себе наслаждение Богом. Внутренняя созерцательность обуздывает в нас силу чувственного вождения и не позволяет мысли стремиться в иное место. Ибо любовь к чему бы то ни было одному не позволяет с такой же силой стремиться к другим удовольствиям. Желаящий возненавидеть мир из глубины души должен возлюбить Бога и память о Нем стяжать непрестанную. Непрестанно созидай ум свой в храм Богу, чтобы внутри своего сердца иметь невещественную опору — Царя. Итак, душа, которая постоянная занята восхвалением Бога, пребывает в тварности естества своего (выполняет свое предназначение). По этой причине и привел Он тварь в бытие, а именно — для того, чтобы она познавала Его и восхваляла Его и чтобы благодаря этому возвышалась она до наслаждения вечной славой Того, Кто неописуем для всех и непостижим.

Трезвение есть духовное художество, которое, если постоянно и усердно проходить, конечно с Божьей помощью, избавляет человека от страстных помыслов и слов и от худых дел, дарует тому, кто его проходит, твердое разумение Бога непостижимого, сколько может вместить душа его, и сокровенно приоткрывает Божественные тайны. Трезвение есть путь всякой добродетели и заповеди Божией, оно называется также сердечным безмолвием и означает хранение ума, дошедшего до совершенства немечтательности. Большинство людей, желающих угодить Богу, по недостатку истинного ведения утруждаются только лишь телом. Но человеку Божиему следует подвизаться и мыслью, и помыслами, и внутренним сокрытым произволением. Это и есть истинная борьба души перед лицом Божиим с незримыми помыслами, внушаемыми лукавыми силами. Ибо апостол говорит: «Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей...» (Еф. 6:12).

Эти духи злобы, незримые и нетелесные, торжествуют над вещами зримыми так же, как душа, незримая и нетелесная, торжествует над дебелистью тела. Поэтому и должны существовать незримое и нетелесное брение и подвиг во внутреннем человеке. В этом брении с самого начала подвизались святые отцы, хотя внешне они и казались обычными людьми. И подвизающиеся ныне подобным же образом тоже смогут благоугодить

Богу. Когда ты вознесешь ум свой и помыслы свои к небу и пожелаешь прилепиться ко Господу, тогда сатана будет низложен. И как стены в Иерихоне разрушены Божией силою, так и ныне стены порока, преграждающие путь уму твоему, сатанинские преграды, и сами враги твои истребятся Божией силой. Тот, у кого память постоянно связана с Господом посредством духовного чтения и молитвы, кто через это обуздывает ум свой, дабы не блуждал среди страстей, а также наслаждается собеседованием с Богом, — такой человек преуспел во всех добродетелях и достиг всецелого совершенства без какого-либо недостатка. Поэтому блаженны те, кто удостоился этого, ибо, соединившись с Господом в мысли сердечной и полноте ума, благодаря постоянной памяти о Нем удостоились они избежать собеседования и разговора со страстями, возжелав одного лишь собеседования с Богом.

Есть много путей для этого собеседования с Богом в безмолвии, и каждый человек, насколько сознательно приближается к Нему, настолько же избирает путь, соответствующий мере своей. И не всякий путь благоуспешен для всякого человека, но каждому человеку по мере внутреннего возрастания его в подвижничестве совесть показывает свой путь — даже без наставления со стороны кого-либо другого, по благодати, которая пробуждает в нем свидетельство изнутри, она наставляет его и показывает ему сокровенным образом путь его. Он, Господь, сопутствует им в свободе их во всем служении их. Делания жительствоющих по Богу бывают следующие.

Один целый день в сокрушении ударяется своей головою о землю и делает это вместо совершения общеположенной церковной службы. Иной с постоянным и продолжительным коленопреклонением соединяет число молитв. Другой множеством покаянных слез своих заменяет для себя Божьи службы и довольствуется тем. Иной, ревностно изучая псалмы, делает службу свою непрерывною. Иной проводит время в духовном чтении, и согревается сердце его. Все люди в меньшей или большей степени участвуют во всех подвижнических трудах, однако же каждый человек занимается и особенно пользуется одним из этих трудов в соответствии с тем служением, через исполнение которого — больше, чем через что-либо другое, — он, как ему кажется, наиболее приближается к просветленности помыслов и озарению мышления. Избери, человек, один из этих путей, соответствующий мере твоей и знанию твоему. Иди по нему и не смотри ни на кого, но отврати всякое зрение твое от мира, людей и дел человеческих. Покажи, что мысль твоя всецело направлена к одному Богу, и иди по пути, который ведет к Нему. Насколько можешь, пребывай в непрестанной памяти о Нем, и путь твой будет легким и непреткновен-

ным, пока будешь непрестанно умолять Его. Повторяю, это служение может состоять или в духовном чтении, или в псалмопении, или в духовном размышлении, или в молитвах, или в труде коленопреклонений, или в сокровенных молитвах сердца. И это то, о чем сказано: «Закон положен не для праведников, потому что во всем, что они делают, целью своей ставят они приблизиться к Господу при помощи той части служения, которая быстрее всего приводит к этой цели, и той части закона, благодаря которой воссияет в них любовь Господня». Но исходный пункт и начало пути для всех одинаковы.

Каждый человек знает это благодаря единым внешним формам подвижничества, принятым в Церкви, — это труд псалмопения вместе с явным и видимым постничеством и коленопреклонением, это чтение Святого Писания, хотя значение того, что человек читает, не может он воспринять или полностью уразуметь, даже если он весьма ученый и искусный в обычном чтении и в изящной словесности. Что же до точного понимания духовного значения читаемого в Писаниях, то по мере возрастания человека в подвижничестве и сокровенного преуспевания дает ему вкусить этого понимания Божественная сила, которая является для него путеводителем.

Нет такого чтения, которое совершалось бы с духовной целью и при этом лишено было источника молитвы, ибо поистине человек тот бывает опьянен тайнами, которые он встречает. И глубокие молитвы чудным образом и неожиданно возбуждаются в нем без подготовки или усилия воли с его стороны. Без духовного чтения невозможно уму приблизиться к Богу: оно охватывает мышление и на всякий миг направляет его к Богу, оно омывает его от помышлений этого материального мира и заставляет его постоянно пребывать превыше плоти. В то время как ум твой еще рассеян, вместо молитвы занимайся чтением. Но не всякое духовное чтение полезно. Если оно приносит тебе пользу, чтение предпочитай стоянию на молитве, ибо чтение есть начало и источник чистой молитвы.

Духовное чтение, конечно же, есть источник и родитель молитвы, и они к любви Божией переносят нас. Подобно меду в сотах, образуется в сердцах наших сладость любви, и ликует душа наша от того вкуса, который изливают в сердце наше молитвенное служение и духовное чтение. Таким образом, как сказал я выше, на начальном этапе есть только один путь и одно начало для всех. Впоследствии же, когда вступит человек на широкий и долгий путь подвижничества, тогда начинают разделяться все эти пути и дороги. Но весьма страшно под предлогом дерзновения или под именем свободы приближаться к Богу распущенно. В противном случае под именем безумной свободы навлечем мы на себя пагубу. Да даст

нам Бог по благодати Своей совершенное знание, дабы соответственно величию Его вели мы себя перед Ним во все дни наши! Итак, памятуя о Боге, имей в сердце страх Божий и всех призывай себе в общники и пособники молитвенные, ибо велика помощь от тех, которые могут умиловать Бога.

Если вам понравился этот номер альманаха, вы можете переслать его друзьям и знакомым.